

Финляндия и Швеция на пути в НАТО

Дмитрий ДАНИЛОВ

К середине мая 2022 г. стало окончательно ясно, что Финляндия и Швеция приняли решение кардинально изменить свой конституционный статус как внеблоковых государств и присоединиться к НАТО.

Утром 18 мая генеральный секретарь альянса Й. Столтенберг принял от послов Финляндии и Швеции при НАТО К. Корхонена и А. Вернхоффа заявки на вступление. Дилемма их безопасности переведена в политтехнологическую плоскость – оптимизацию перехода через порог «открытых дверей» альянса. Вопрос уже не в том, состоится ли это членство, а лишь в определении процедурных аспектов вступления тандема нейтралов в альянс. Обоснование этого, по определению генсека НАТО Й. Столтенберга, «исторического события» [1] вполне укладывается в западную трактовку «агрессивности» Российской Федерации и безальтернативной линии на её сдерживание.

Теперь на первый план европейской политики безопасности выходят вопросы не столько мотиваций, сколько возможных последствий решений Финляндии и Швеции о вступлении в НАТО для:

- самих стран-кандидатов;
- НАТО, принимающей союзников с длительной традицией военного нейтралитета;

ДАНИЛОВ Дмитрий Александрович – кандидат экономических наук, руководитель отдела европейской безопасности, ведущий научный сотрудник Института Европы РАН. *E-mail:* dm.danilov@mail.ru

Ключевые слова: Финляндия, Швеция, внеблоковый статус, НАТО, НОРДЕФКО, гарантии безопасности, Россия, спецоперация.

¹ Remarks by NATO Secretary General Jens Stoltenberg with Klaus Korhonen (ambassador of Finland accredited to NATO) and Axel Wernhoff (ambassador of Sweden accredited to NATO). 18 May. 2022 // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_195472.htm

– России, которая столкнулась с субстантивными вызовами безопасности со стороны Запада;

– европейской системы безопасности, которая теряет свои системные опоры и переходит в фазу военно-политической деградации.

Является ли нынешний момент историческим, как его определяют в НАТО? Несомненно, но главный вопрос состоит в том, что будет означать эта новая история.

Изменение статуса Финляндии и Швеции и партнёрство с НАТО

Швеция сохраняла нейтралитет с 1814 г., несмотря на серьёзные исторические потрясения и две мировые войны. Современное изменение двухсотлетней традиции, шведского общества, его ментальности и идентичности означает, что Швеция меняет свою историю.

Для Финляндии, в отличие от Швеции, внеблоковость стала прагматичной реакцией на послевоенное мироустройство, в котором надо было находить своё место между двумя враждующими лагерями в период биполярной конфронтации, и она вполне успешно справлялась с обеспечением своего суверенитета и безопасности. Хотя в Стокгольме постоянно звучала тема «российского вызова», особенно после 2014 г., в Хельсинки предпочитали поддерживать линию на заинтересованное сотрудничество, которое всегда было плакатом и девизом общеевропейского процесса, обозначением перспективы европейской общности, но теперь и Финляндия заявила о том, что она больше не может находиться между «двух огней».

Различие двух суверенитетов – шведского и финского, их политики внеблоковости не стали каким-то водоразделом в определении стратегических ориентиров. Напротив, изна-

чально сложилось понимание, что обе страны будут определять своё будущее в тандеме, а иные варианты или слишком рискованны, или бесперспективны. Именно этот сценарий теперь рассматривается в поле де-факто, что означает перенос проблемы членства Финляндии и Швеции в НАТО в область практического политического и оборонного планирования.

В этой связи встают вопросы о том, насколько присоединение Финляндии и Швеции к НАТО является обоснованным с точки зрения обеспечения их безопасности, как это повлияет на характер и архитектуру европейской безопасности, на их отношения с Россией, на российскую политику безопасности и обороны.

В западном сообществе сформулирована и укрепились парадигма «наших ценностей», «нашего мира» и, соответственно, концепция противодействия тем, кто этому противостоит и даже угрожает, включая прямое обозначение угроз со стороны «автократических» режимов – России и Китая.

Для Финляндии и Швеции их западными партнёрами в последние годы был обозначен именно такой выбор: вы с нами как часть нашего сообщества ценностей и их коллек-

тивной защиты или вы остаётесь один на один с «российской агрессией», когда у НАТО нет возможностей обеспечить включение вас в систему коллективных гарантий безопасности. В ответ в Хельсинки и Стокгольме говорят, что Москва не оставила им выбора, когда направила на обсуждение в декабре 2021 г. предложения о гарантиях безопасности, которые были восприняты нейтралами как явное ограничение их суверенитета, и особенно «после 24 февраля».

Президент Финляндии С. Ниинистё в ответ на вопрос журналистов о реакции российской стороны на возможное вступление в НАТО сказал более чем определённо: «Вы стали причиной этого. Посмотрите в зеркало» [2].

Однако предметные консультации относительно перспектив присоединения к НАТО начались, очевидно, раньше февральских событий.

Генеральный секретарь НАТО Й. Столтенберг постоянно в своих выступлениях поднимал тему отношений НАТО с Финляндией и Швецией, что говорит о том, что она всё более активно обсуждалась.

Президент Дж. Р. Байден в январе 2022 г. дважды лично обсудил с президентом Финляндии С. Ниинистё «неспровоцированное нара-

щивание российской военной мощи у границ Украины» [3]. Лидеры двух стран выразили в этой связи «общую обеспокоенность» и признали важность тесного оборонного партнёрства Финляндии с США и НАТО для обеспечения безопасности в Северной Европе. Дж. Байден особо подчеркнул в беседе с Ниинистё, как до этого и генеральный секретарь альянса Й. Столтенберг, право Финляндии и других европейских стран самостоятельно выбирать способы обеспечения безопасности.

Этот выбор был сделан уже на следующий день, 19 января: финский премьер-министр С. Марин заявила, что Финляндия готова поддерживать своих европейских союзников и США и ввести жёсткие санкции против России в случае её «нападения» на Украину, но не планирует вступать в НАТО в ближайшем будущем. Это показывает, что Хельсинки пытались противостоять жёсткому прессингу со стороны США и НАТО. Более того, С. Марин даже связала этот вопрос со своей карьерой, сказав, что «очень маловероятно», что Финляндия подаст заявку на членство в НАТО в течение её нынешнего срока полномочий [4]. Но, вероятно, именно всё более настойчивый нажим Вашингтона и штаб-квартиры альянса –

² UK pledges to back Sweden and Finland against Russian threats // The Guardian. May 11, 2022 // URL: <https://www.theguardian.com/politics/2022/may/11/uk-pledges-to-back-sweden-and-finland-against-russian-threats-nato>

³ Readout of President Biden's Call with President Sauli Niinistö of Finland // The White House. Statements And Releases. January 18, 2022 // URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/01/18/readout-of-president-bidens-call-with-president-sauli-niinisto-of-finland/>

⁴ Finland's PM says NATO membership is «very unlikely» in her current term // Reuters. January 20, 2022 // URL: <https://www.reuters.com/world/europe/finlands-pm-says-nato-membership-is-very-unlikely-her-watch-2022-01-19/>

сделать «правильный выбор» – стало для руководства Финляндии точкой бифуркации, от которой берёт начало кардинальный разворот финской, а значит, и шведской политики безопасности.

В этой связи довольно неубедительно звучит аргументация Хельсинки о том, что стратегическое мышление Финляндии изменилось после того, как Россия предложила США и НАТО проекты соглашений о гарантиях безопасности, в том числе о нерасширении альянса на Восток и ограничении передового присутствия, а российский МИД направил адресные запросы ряду стран ОБСЕ, включая Финляндию, оценить эти инициативы. Теперь, уже задним числом, это трактуется в Хельсинки и Стокгольме как неприемлемая попытка ущемления национального суверенитета нейтральных государств и их права определять способы обеспечения безопасности. Но если это действительно так, то почему обе страны, их руководство и ведущие политические партии пытались, вплоть до середины апреля, удержаться на позициях нейтралитета? Аргументация «вы не оставили нам выбора» не слишком убедительна. Ни с точки зрения динамики общественно-политической дискуссии в Финляндии и Швеции. Ни в сравнении с позицией других европейских нейтралов: Австрией, Швейцарией, Молдавией, имеющих различный статус отношений с евро-атлантическими организациями.

Поэтому принципиально важным является вопрос о том, действительно ли отказ Финляндии и Швеции от традиционного нейтралитета, внеблокового статуса связан с «россий-

ской агрессивностью», на которую они вынуждены отвечать своим «историческим выбором» – присоединением к НАТО?

Насколько этот выбор оправдан в нынешней ситуации конфронтационной эволюции европейской системы безопасности?

И насколько в этом контексте присоединение к НАТО может укрепить их безопасность?

В этой связи нужно обратиться к переломному моменту российско-западных отношений после событий 2013–2014 гг., когда украинский кризис развернул Европу от кооперативной модели единой и неделимой безопасности от Ванкувера до Владивостока в направлении конфронтационной модели, когда НАТО и ЕС признали невозможным поддерживать отношения с Россией в прежнем формате (*business as usual*).

Дискуссия о путях обеспечения безопасности Финляндии и Швеции и их внеблокового статуса (*non-alignment*), который условно принято обозначать как политику нейтралитета, обострилась после вхождения Крыма и Севастополя в состав России в соответствии с крымским референдумом (16 марта 2014 г.). Вопрос о присоединении к НАТО постоянно присутствовал во внутренних общественно-политических дебатах, но не рассматривался в контексте практического пересмотра стратегий безопасности и обороны. Особенно остро он поднимался в Швеции в связи с защитой от потенциальной «российской агрессии». Тогда, ещё до кризиса безопасности 2014 г., Стокгольму дали ясно понять, что нужно делать чёткий

выбор: либо расчёт на собственные силы с опорой только на программы сотрудничества с НАТО – либо присоединение к коллективным гарантиям, т. е. к НАТО. Иначе Швеция, так же как Финляндия, не сможет рассчитывать на гарантии безопасности и обороны со стороны НАТО [5]. При этом подразумевалось, что именно от решения Стокгольма зависит перспектива финского транзита в НАТО, который не поддерживался даже четвертью электората. Но оба государства считали наиболее перспективной линией активное участие в партнёрских программах и мероприятиях альянса и не планировали изменить положения конституции и войти в Североатлантический блок.

Евро-атлантический курс Финляндии и Швеции наряду с партнёрством с НАТО строился на основе полномасштабного участия в Общей политике безопасности и обороны Европейского союза, членами которого они стали в 1995 г., а также в Северном оборонном сотрудничестве (НОРДЕФКО – *NORDEFCO*), которое позволяло пяти северным странам-участницам, имеющим различный статус (Дания, Исландия и Норвегия – члены НАТО, Финляндия и Швеция – нейтральный), координировать политику безопасности и обороны, в том числе в сферах их политического и практического взаимодействия с НАТО и ЕС.

Значимый пример – подключение всех северных государств, включая Финляндию и Швецию, к патрулированию воздушного пространства Исландии в рамках ежегодных учений *BBC NATO Iceland Air Meet*. Впервые идея подключения Финляндии и Швеции к патрулированию воздушного пространства Исландии была выдвинута в 2009 г. в докладе Столтенберга, но для её практической реализации потребовалось пять лет согласований и поиска оперативных, правовых и технических решений.

Для НАТО, не имеющей официально сформулированной стратегии в отношении Арктики, такое сотрудничество представляло особый интерес с точки зрения общей боеготовности, планирования учебно-боевых мероприятий и оптимизации оперативного развёртывания на североευропейском арктическом театре.

Для этого альянс сместил акцент на взаимодействие с отдельными странами-членами и «привилегированными партнёрами» – Финляндией и Швецией – с задействованием механизмов «Партнёрства ради мира» и НОРДЭФКО. Финляндия и Швеция, в свою очередь, получили возможности обеспечивать высокий уровень оперативного сотрудничества с НАТО и обходить деликатные вопросы их внеблокового статуса, в частности, потенциального вступления в альянс [6].

⁵ Шведский генерал: «Против России мы не продержимся и нескольких дней» // Комсомольская правда. 2013. 5 февраля // URL: https://www.kp.ru/daily/26026/2945488/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D

⁶ Dahl A.-S. *NORDEFCO and NATO: “Smart Defence” in the North?* // NATO Defense College. Rome: Research Division. Research Paper. 2014. № 101. P. 9–10.

Рубеж 2014 года: сохранение нейтралитета

Украинский кризис 2014 г. не привёл к каким-либо структурным изменениям политико-правовых основ и механизмов обеспечения безопасности Финляндии и Швеции. В рамках ЕС они поддерживали основные решения, включая санкционные меры в отношении России и курс на формирование Оборонного союза. Но в НОРДЕФКО развернулись дискуссии о том, каким образом страны-участницы с их несопадающим членством в евро-атлантических организациях могут проводить согласованную политику и планировать оборонные программы. В 2015 г. шведским председательством в НОРДЭФКО были одобрены шаги, направленные на обеспечение «беспрецедентного уровня» оборонного сотрудничества в качестве «прямого ответа на агрессивные действия России» [7]. «Расширенное партнёрство» обрело дополнительную динамику после 2016 г., когда на Варшавском саммите НАТО были приняты стратегические решения относительно усиления потенциала сдерживания России, а также первая Декларация о стратегическом партнёрстве ЕС – НАТО.

Финляндия и Швеция существенно активизировали совместные учения и другие формы углублённого сотрудничества с НАТО начиная с 2014 г., хотя и не рассматривали вступление в альянс. «Инициатива по оперативной совместимости партнёрства» (*The Partnership Interoperability Initiative – PII*), принятая на саммите НАТО в Уэльсе,

предоставила Финляндии и Швеции статус «партнёров с расширенными возможностями» (*Enhanced Opportunities Partners – EOP*).

Это открыло перспективу выхода на новое качество взаимодействия по всему спектру военной активности (за исключением мероприятий по ст. 5 Вашингтонского договора). Были созданы новые каналы для участия Финляндии и Швеции в оперативных действиях НАТО, прежде ограниченные как их национальным законодательством, так и регламентами альянса, особенно в том, что касается обеспечения защиты секретной информации и обмена данными. Новый статус позволял:

- на плановой основе выводить обе страны на максимально возможный уровень оперативной совместимости с НАТО, ряд учений был возможен только для партнёров EOP;
- осуществлять углублённый и быстрый обмен разведанными;
- отрабатывать механизмы более тесного сотрудничества во время кризисов.

Финляндия и Швеция были подключены к системе регулярных политических консультаций по вопросам безопасности, включая участие во встречах министров иностранных дел и обороны НАТО.

Таким образом, и Финляндия, и Швеция довольно быстро встроились в систему военно-политического планирования и оперативной активности НАТО, что позволяло им идти по пути интеграции без член-

⁷ Nordic ministers respond to Russian 'aggression' // The Local. 2015. 10 April // URL: <http://www.thelocal.se/20150410/defence-ministers-respond-to-Russian-aggression>

ства, сохраняя нейтральный статус и национальный суверенитет в сфере безопасности и обороны.

По мнению многих экспертов, обе страны фактически, хоть и не де-юре уже были частью НАТО, участвуют в её операциях и масштабных учениях.

Норвегия раз в два года (с 2006 г.) организует крупнейшие северные учения «Холодный ответ» (*Cold Response*) с участием большинства стран НАТО и её партнёров – Финляндии и Швеции. Масштабы «Холодного ответа», на которых отрабатываются действия военнослужащих всех родов войск и спецназа, постоянно расширяются.

В 2006–2010 гг. в них участвовали 7–10 тыс. чел., а в марте-апреле 2022 г. – около 30 тыс. из 27 стран, которые отрабатывали способность действовать совместно при любых оперативных сценариях [8].

Это показывает, насколько НАТО заинтересована в укреплении северного фланга, в том числе в рамках наращивания передового присутствия на границах с Россией, обеспечения мобильности и потенциала развёртывания. Программа военной мобильности Европейского союза в рамках проектного пакета *PESCO*^{*}, согласованная с НАТО, тоже стала значимым направлением участия Финляндии и Швеции в оборонном планировании альянса на восточном фланге.

В то же время формула оборонной «интеграции без членства» по-

требовала от нейтральных стран после 2014 г. более ясной оценки в политической перспективе. По заказу МИД Финляндии в 2016 г. впервые был подготовлен экспертный доклад по оценке возможностей и последствий членства Финляндии в НАТО. Перед авторами была поставлена цель представить объективную картину последствий эвентуального членства Финляндии в НАТО, включая аналогичную перспективу для Швеции, а также возможную реакцию России [9].

Главный вывод заключается в том, что Финляндия и Швеция, независимо от того, входят они в НАТО или нет, должны «держаться вместе» в контексте их отношений с альянсом. Группа экспертов «считает само собой разумеющимся, что в случае серьёзного кризиса или военного конфликта Финляндия и Швеция будут в него вовлечены». Эксперты провели анализ четырёх альтернативных сценариев:

- Финляндия и Швеция остаются нейтральными;
- только Финляндия вступает в НАТО;
- только Швеция вступает в НАТО;
- обе страны присоединяются к альянсу.

Однако в отчёте подробно рассматривались только три последних сценария, что косвенно задавало рамки и направление будущего по-

⁸ Cold Response 2022 // Forsvaret. 1. April 2022 // URL: <https://www.forsvaret.no/en/exercises-and-operations/exercises/cr22>

⁹ Bergquist M., Heisbourg F., Nyberg R., Tiilikainen T. Arvio suomen mahdollisen. nato-jäsenyyden. vaikutuksista, 2016 // URL: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/79159/IP1601374_UM_Nato-arvioFI_13371.pdf?sequence=1&isAllowed=

^{*} PESCO – Permanent Structured Cooperation – программа государств – членов ЕС, направленная на более тесное сотрудничество в сфере безопасности и обороны в рамках Глобальной стратегии ЕС по внешней политике и политике безопасности.

литического обсуждения. При этом предполагалось, что в любом случае какие-либо принципиальные изменения в политике Швеции и Финляндии вряд ли возможны до всеобщих выборов там, соответственно в 2018 и 2019 гг.

В результате в этот период был подтверждён подход, учитывающий несовпадающее членство северных стран в организациях по безопасности и сохранение Финляндией и Швецией внеблокового статуса. Он был отражён, в частности, в Политическом руководстве министерской встречи НОРДЕФКО (ноябрь 2018 г.) «Перспективное видение северного оборонного сотрудничества-2025», в котором организация рассматривалась как «дополнение» и «добавленная стоимость» сотрудничества в широком международном контексте безопасности – ООН, НАТО и ЕС [10].

Шведский министр обороны П. Хультквист, занимающий этот пост и теперь, призывал укреплять Северное оборонное сотрудничество в ответ на наращивание Россией «вооружений вокруг Скандинавии на фоне растущих сомнений в том, что США вообще интересуется происходящее в Европе» [11].

По его словам, «Россия сейчас проводит новую политику, в рамках которой дала понять, что “оценила” территории Балтийского моря, тесно связанные со Швецией и побережьем Норвегии, как зону своего влияния». «Мы видим, – заявлял Хультквист, – что Россия действует всё более активно: поблизости от нас в Северной Атлантике проводит масштабные

учения, возрождает старые советские базы в Арктике и Мурманской области. Россия последовательно увеличивает свой военный потенциал в течение уже довольно длительного периода. Также она продемонстрировала, что готова его применять».

Несмотря на это, присоединение Швеции и Финляндии к НАТО не рассматривалось в качестве ответа на «российскую угрозу». Хультквист подтверждал, что для укрепления обороноспособности в этих условиях необходимо «во-первых, ...повысить порог возникновения потенциального конфликта. Во-вторых, в случае кризиса мы должны обеспечить себе возможность действовать сообща. Существуют скандинавская и европейская декларации о солидарности» [11].

Сохранение и укрепление статуса неприсоединения последовательно отстаивали ведущие шведские партии, включая крупнейшую по численности Социал-демократическую рабочую партию. Хотя перспективу вступления в НАТО поддерживала значительная часть электората, это до сих пор являлось своеобразной оборотной стороной политической традиции, и до последнего времени доля шведов «за НАТО» оставалась относительно стабильной – до трети. Этого явно недостаточно для того, чтобы мотивировать политический класс и руководство страны кардинально пересмотреть свои стратегические приоритеты. Как и для НАТО, где неписаным правилом оценки страны-кандидата является поддержка её вступления электоральным большинством, желательно подавляющим.

¹⁰ Nordic Defence Cooperation Vision 2025. NORDEFKO. 2018 // URL: <https://www.nordefco.org/Files/nordefco-vision-2025-signed.pdf>

¹¹ Хультквист о российской угрозе: мы должны двигать наши позиции вперёд // Dagens Nyheter. Швеция // ИноСМИ. 2019. 15 января // URL: <https://inosmi.ru/20220419/rossiyane-253855041.html>

В Финляндии потенциальная поддержка вступления в НАТО хоть и возрастала после 2014 г., но была явно ниже шведской и не достигала критериев «достаточности». К январю 2022 г. она увеличилась

с 20 до 28–30%, по неофициальным оценкам, а число противников составляло около 50%. Поэтому опция «Финляндия в НАТО», рассматривалась в стране как маловероятная [12].

Разворот к «открытым дверям» НАТО

Ситуация кардинально изменилась в конце февраля после признания Россией ДНР и ЛНР и начала спецоперации на Украине. На Западе видят именно эту причину, поскольку, как утверждается, не было других событий, которые бы так кардинально изменили общественное мнение и политическое мышление.

Уже 28 февраля, через четыре дня после начала спецоперации, в Финляндии был преодолен психологический барьер: «за НАТО» высказались более половины респондентов.

По опросам 30 марта, 61% – за, 16% – против и 23% не определились.

Более того, как отмечают наблюдатели, «если бы Саули Ниинистё, популярный президент Финляндии, официально одобрил его (вступление в НАТО. – Авт.), поддержка ещё больше возросла бы» [13].

Это большинство включало сторонников всех партий, кроме Левого альянса, который теперь тоже не исключает изменения своей позиции

при рассмотрении вопроса в парламенте.

В Швеции главная правящая партия, социал-демократы, последовательно стояла на позициях неприсоединения, несмотря на то что с декабря 2020 г. в стране фактически сложилось парламентское большинство в поддержку членства в НАТО. 8 марта 2022 г. премьер-министр Магдалена Андерссон заявила, что заявка на членство «дестабилизирует текущую ситуацию с безопасностью в Европе».

Опрос, проведённый 1 апреля, тоже впервые показал, что большинство населения (51%) выступает за НАТО, по сравнению с 42% в январе; оппозиция упала с 37 до 27% [14].

Для шведских политиков это стало серьёзным вызовом в преддверии всеобщих выборов в сентябре 2022 г. Их выбор во многом зависел от того, какую позицию займёт Финляндия. Но решение обеих стран в любом случае принималось с учётом настойчивой демонстрации НАТО «открытых дверей» для своих ближай-

¹² Lehto E., Kauranen A. Finland's PM says NATO membership is «very unlikely» in her current term // Reuters. 2022. January 19 // URL: <https://www.reuters.com/world/europe/finlands-pm-says-nato-membership-is-very-unlikely-her-watch-2022-01-19/>

¹³ Finland is hurtling towards NATO membership // The Economist. April 16th 2022 // URL: <https://www.economist.com/europe/finland-is-hurtling-towards-nato-membership/21808705>

¹⁴ Плевако Н. С. Шведский и финский нейтралитет. В прошлом? // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2022. № 2.

ших партнёров в ситуации, по словам Й. Столтенберга, «новой нормы» европейской безопасности, которая определяет стратегическую перспективу и требует солидарной реакции трансатлантического сообщества.

Публично в НАТО, конечно, не могли признать, какое «стратегическое решение» ожидают от Финляндии и Швеции. Й. Столтенберг настойчиво подчёркивал, что НАТО не стремится к расширению и будет уважать любой выбор своих партнёров. Вместе с тем такие политико-дипломатические клише, выработанные и апробированные на предыдущих этапах расширения, не могут скрыть очевидную заинтересованность НАТО. В альянсе дали ясно понять, что в случае «правильного» решения Финляндия и Швеция могут рассчитывать на его быстрое процедурное оформление и защиту будущих союзников от неизбежных вызовов и рисков переходного периода.

Проблема несовпадающего членства в НАТО и ЕС всегда была осложняющим фактором, особенно в случае институционально неоднородной Скандинавии и необходимости учёта политики финского и шведского нейтралитета. Присоединение Финляндии и Швеции к НАТО позволило бы альянсу, да и Евро-Атлантике в целом решить целый комплекс проблем. НАТО стремится консолидировать широкую коалицию для сдерживания России, и включение в альянс Финляндии и Швеции даёт возможность укрепить передовую линию. В НАТО уже приняты реше-

ния по продвижению передовой обороны и многонациональных сил на юго-восточный фланг – до Чёрного моря, и теперь возможно замкнуть систему коллективной обороны по всему периметру, на севере.

Северный фланг имеет особое значение для НАТО с точки зрения формирования системного сдерживания России и планирования операций по смыслу ст. 5, в том числе и с точки зрения задач по укреплению потенциала сдерживания НАТО в Северном и Балтийском регионах. Уже в 2016 г. западные эксперты отмечали, что «с точки зрения НАТО, совместное вступление Финляндии и Швеции (или даже одной Швеции) было бы удобно. Транзит через Швецию позволит обойти проблемы, связанные с ограничением и воспрепятствием доступа и манёвра (A2AD), создаваемые российским анклавом в Калининграде» [15].

Главный стратегический аргумент НАТО состоит в том, что в условиях нарастающего конфликта и напряжённости повышаются риски для Финляндии и Швеции. Оставаясь вне НАТО, они стали бы серой зоной в ситуации как дестабилизации в Северобалтийском регионе, так и при сценарии конфликта Россия – НАТО. Нейтральный статус не позволяет полностью включить Финляндию и Швецию в систему взаимных гарантий по ст. 5, тогда как вступление в НАТО, напротив, усилило бы коллективную оборону и безопасность.

Список заинтересованностей НАТО, геополитических, стратегиче-

¹⁵ Smur T. Russian Anti-Access Area Denial (A2AD) capabilities - implications for NATO // Fundacja im. Kazimierza Pułaskiego. 27 November 2016 // URL: <https://pulaski.pl/en/russian-anti-access-area-denial-a2ad-capabilities-implications-for-nato/>

ских и военных, в присоединении Финляндии и Швеции гораздо шире, особенно в преддверии принятия новой стратегической концепции альянса на Мадридском саммите 29–30 июня 2022 г. и выполнения принятой в 2021 г. Платформы НАТО-2030. С позиций НАТО вполне рационально и обоснованно воспользоваться моментом, когда сдвиг в общественном мнении Финляндии и Швеции впервые раскрыл реальную возможность их вступления. К тому же, очевидно, делается расчёт на то, что для них относительно снижаются риски гипотетических военно-технических ответов со стороны России, сосредоточенной на проведении операции на Украине.

Альянс, как предполагается, может использовать ускоренную процедуру вступления, по которой обя-

зательства по ст. 5 объявляются действующими ещё до того, как Финляндия и (или) Швеция станут полноправными членами. При этом используются и другие «страховочные» механизмы.

Британский премьер-министр Б. Джонсон 11 мая 2022 г. подписал со Швецией и Финляндией соглашения о взаимных гарантиях безопасности [16]. Это важно для них в период до одобрения заявок всеми лидерами стран НАТО, особенно учитывая заявления Р. Эрдогана о том, что он может наложить вето на решение Совета НАТО в связи с проблемными аспектами отношений со странами-кандидатами (прежде всего связанных с обвинением их в поддержке курдских формирований, признанных в Турции террористическими).

Заявка «нейтралов» на членство стала для НАТО бесценной для подтверждения своей роли и трансатлантической солидарности, а главное – она позволяет теперь избежать существенных неопределённостей в стратегическом и оперативном планировании в рамках интегрированной военной структуры НАТО.

Крайне важными в этом отношении являются вопросы ядерного планирования как с точки зрения распространения гарантий на потенциальных членов, так и с точки зрения их участия в коллективной активности НАТО.

Заявления Финляндии и Швеции о том, что они не будут размещать ядерное оружие на своей территории, принципиально ничего не меняют. Их вооружённые силы могут и будут рассматриваться в НАТО в контексте ядерного планирования даже без ядерных вооружений на их территории.

Достаточно сказать, что Финляндия закупает в США новые истребители-бомбардировщики F-35, которые могут нести ядерные вооружения.

Вполне вероятно, встанет вопрос и о создании на этой территории новых элементов ПРО, включая ракетные системы, способные нести ядерные боезаряды.

¹⁶ Prime Minister signs new assurances to bolster European security: 11 May 2022 // Prime Minister's Office // URL: <https://www.gov.uk/government/news/prime-minister-signs-new-assurances-to-bolster-european-security-11-may-2022>

Нужно учитывать и то, что в новой стратегической концепции НАТО акцент на операции по ст. 5, очевидно, будет усилен и это потребует соответствующих существенных корректив в военном планировании и активности Финляндии и Швеции в случае их вступления.

Как часть «коллективной обороны» и ядерных гарантий НАТО они станут, в свою очередь, объектом соответствующего планирования со стороны России.

Библиография • References

- Плевако Н. С. Шведский и финский нейтралитет. В прошлом? // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2022. № 2. С. 24–31.
- [Plevako N. S. SHvedskij i finskij nejtralitet. V proshlom? // Nauchno-analiticheskij vestnik Instituta Evropy RAN. 2022. № 2. S. 24–31]
- Хультквист о российской угрозе: мы должны двигать наши позиции вперёд // Dagens Nyheter. Швеция // ИноСМИ. 2019. 15 января // URL: <https://inosmi.ru/20220419/rossiyane-253855041.html>
- [Hul'tkvist o rossijskoj ugroze: my dolzhny dvigat' nashi pozicii vperjod // Dagens Nyheter. SHveciya // InoSMI. 2019. 15 yanvarya // URL: <https://inosmi.ru/20220419/rossiyane-253855041.html>]
- Шведский генерал: «Против России мы не продержимся и нескольких дней» // Комсомольская правда. 2013. 5 февраля // URL: https://www.kp.ru/daily/26026/2945488/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D
- [SHvedskij general: «Protiv Rossii my ne proderzhimsya i neskol'kih dnei» // Komsomol'skaya pravda. 2013. 5 fevralya // URL: https://www.kp.ru/daily/26026/2945488/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D]
- Bergquist M., Heisbourg F., Nyberg R., Tiilikainen T. Arvio suomen mahdollisen. nato-jäsenyyden.vaiikutuksista, 2016 // URL: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/79159/IP1601374_UM_Nato-arvioFI_13371.pdf?sequence=1&isAllowed=
- Cold Response 2022 // Forsvaret. 1. April 2022 // URL: <https://www.forsvaret.no/en/exercises-and-operations/exercises/cr22>
- Dahl A.-S. NORDEFCO and NATO: “Smart Defence” in the North? // NATO Defense College. Rome: Research Division. Research Paper. 2014. № 101. – 12 p.
- Finland is hurtling towards NATO membership // The Economist. April 16th 2022 // URL: <https://www.economist.com/europe/finland-is-hurtling-towards-nato-membership/21808705>
- Finland's PM says NATO membership is «very unlikely» in her current term // Reuters. January 20, 2022 // URL: <https://www.reuters.com/world/europe/finlands-pm-says-nato-membership-is-very-unlikely-her-watch-2022-01-19/>
- Lehto E., Kauranen A. Finland's PM says NATO membership is «very unlikely» in her current term // Reuters. 2022. January 19 // URL: <https://www.reuters.com/world/europe/finlands-pm-says-nato-membership-is-very-unlikely-her-watch-2022-01-19/>
- Nordic Defence Cooperation Vision 2025. NORDEFCO. 2018 // URL: <https://www.nordefco.org/Files/nordefco-vision-2025-signed.pdf>

- Nordic ministers respond to Russian 'aggression' // The Local. 2015. 10 April // URL: <http://www.thelocal.se/20150410/defence-ministers-respond-to-Russian-aggression>
- Prime Minister signs new assurances to bolster European security: 11 May 2022 // Prime Minister's Office // URL: <https://www.gov.uk/government/news/prime-minister-signs-new-assurances-to-bolster-european-security-11-may-2022>
- Readout of President Biden's Call with President Sauli Niinistö of Finland // The White House. Statements And Releases. January 18, 2022 // URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/01/18/readout-of-president-bidens-call-with-president-sauli-niinisto-of-finland/>
- Remarks by NATO Secretary General Jens Stoltenberg with Klaus Korhonen (ambassador of Finland accredited to NATO) and Axel Wernhoff (ambassador of Sweden accredited to NATO). 18 May. 2022 // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_195472.htm
- Smur T. Russian Anti-Access Area Denial (A2AD) capabilities - implications for NATO // Fundacja im. Kazimierza Pułaskiego. 27 November 2016 // URL: <https://pulaski.pl/en/russian-anti-access-area-denial-a2ad-capabilities-implications-for-nato/>
- UK pledges to back Sweden and Finland against Russian threats // The Guardian. May 11, 2022 // URL: <https://www.theguardian.com/politics/2022/may/11/uk-pledges-to-back-sweden-and-finland-against-russian-threats-nato>

Статья поступила в редакцию 24 мая 2022 г.